

ГОДЪ XXXVIII.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Еженедѣльное

изданіе.

Мая 21-го 1906 г.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

№ 20.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

По предложенію Его Высокопреосвященства, во вторникъ, 30 сего мая, въ 7 час. вечера въ Епархіальномъ домѣ (Лиховъ переулокъ), назначается *общее собраніе* членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, для выбора предсѣдателя, его товарища казначея и секретаря Общества.

Члены Общества всѣхъ отдѣловъ симъ покорнѣйше приглашаются въ означенное собраніе.

2—1.

Пастырское собраніе приходскаго духовенства города Москвы назначается 3 іюня, въ 2 ч. дня, въ Епархіальномъ домѣ.

Взглядъ на самодержавіе епископа Теофана и Н. Э. Оедорова.

Въ настоящее тревожное время люди очень много говорятъ, очень много пишутъ о текущихъ событіяхъ, о теперешнемъ положеніи дѣлъ въ Россіи. Но понять вещи въ ихъ истинномъ свѣтѣ, высказать безпристрастное, объективное сужденіе о событіяхъ и дѣйствующихъ лицахъ, сказать правду и только правду теперь труднѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Время теперь смутное, устойчивыя мысли и жизни поколеблены и пошатнуты, люди выбиты изъ обычной колеи, и множество людей не знаютъ, какъ отнестись къ событіямъ, что думать и дѣлать, куда идти, за кѣмъ идти. Тревоги и ужасныя бѣдствія, переживаемыя Россіей вотъ уже два года, нависшія всюду опасности, забастовки, насилія, грабежи, убійства, разореніе, ожиданіе бѣдствій въ будущемъ, неувѣренность даже въ завтрашнемъ днѣ, ослабленіе уваженія къ власти, къ закону, упадокъ порядка,—дерзость однихъ, малодушіе другихъ—все это сдѣлало людей нервными, безпокойными; люди какъ-то растерялись. Въ такомъ положеніи затруднительно жить спокойно, мыслить здраво, говорить обдуманно и трезво. Неожиданный, быстрый, рѣзкій и крутой переходъ отъ стѣсненій къ свободѣ подѣйствовалъ на многихъ, какъ угаръ на голову. Свобода хороша, но люди, не привыкшіе къ ней, не знаютъ, какъ ею пользоваться, какъ и что дѣлать при новомъ порядкѣ вещей; мысли ихъ разбредаются; люди мечутся туда и сюда, какъ угорѣлые, какъ больные головой. Въ смутное время смута въ умахъ и разстройство въ дѣлахъ усиливаются отъ дѣйствія разныхъ побочныхъ причинъ. Пользуясь разстройствомъ порядка, слабостію власти, упадкомъ законности, многіе подъ шумокъ сводятъ свои личные счеты, иные не упускаютъ благоприятнаго случая ловить рыбу въ мутной водѣ, иные, наконецъ, въ партійныхъ интересахъ изливаютъ цѣлые потоки завѣдомой лжи въ печати, а изустно распускаютъ лживыя слухи, клеветы, чтобы очернить тѣхъ или иныхъ лицъ, подорвать довѣріе къ тѣмъ или другимъ мѣропріятіямъ и усилить смуту. Въ особенности революціонеры, какъ извѣстно, не пренебрегаютъ никакими, даже самыми гнусными, средствами, лишь бы достигнуть своихъ цѣлей.

Въ смутное время даже и не ищущимъ своихъ личныхъ или сословныхъ выгодъ, не причастнымъ и къ партійной борьбѣ, не легко разобраться въ кинучемъ круговоротѣ мыслей, дѣйствій и

событій, по достоинству оцѣнить совершающееся движеніе въ цѣломъ и въ разнообразныхъ проявленіяхъ его, сказать отрезвляющее слово, да сказать такъ, чтобы оно было услышано, правильно понято, хорошо оцѣнено и принесло пользу. Не легко и имъ сказать то, что всего нужнѣе и полезнѣе для русскаго народа въ настоящее тяжелое время,—не легко потому, что и они волей-неволей охвачены круговоротомъ движенія, объаты его пламенемъ, взволнованы, встревожены, смущены, обрадованы, или опечалены, а потому не могутъ, не имѣютъ силъ отнестись къ нему объективно, спокойно, безпристрастно.

Въ такіе дни полезно вспомнить слова людей, уже умершихъ, писавшихъ въ спокойное время, особенно людей, отличавшихся силою ума, проницательнымъ взглядомъ, ученостію, твердыми правилами, святостію жизни, идеализмомъ умственныхъ и нравственныхъ требованій, людей, у которыхъ возвышенное ученіе было согласно съ ихъ праведною жизнію, было отраженіемъ ихъ чистой души

Въ послѣдніе смутные дни не только революціонеры, но даже и умѣренные либералы усиленно восхваляли народовластіе или демократію, а съ другой стороны, столь же настойчиво, иногда и рѣзко, порицали сначала бюрократію или власть чиновниковъ, административныя власти, назначенныя правительствомъ, а потомъ и монархическій образъ правленія, особенно самодержавіе или неограниченную монархическую власть. Многіе всего годъ тому назаоъ, повидимому, и не думали быть приверженцами народовластія; не слышно было отъ нихъ ни восхваленія, ни даже вообще благосклонной оцѣнки демократическихъ республикъ—Швейцарской, Французской, Американскихъ. А теперь они восхваляютъ народовластіе и порицаютъ самодержавіе, и даже вообще царскую власть.

Можно сказать навѣрняка, что подобные новоявленные политики отдають теперь явное предпочтеніе народовластію предъ царскою властію не вслѣдствіе тщательнаго изученія исторіи, социологіи, политики, не путемъ долговременнаго и самостоятельнаго труда мысли, а просто увлекаемые духомъ времени, модой, примѣромъ, круговоротомъ хоячихъ идей и теченіемъ событій. Черезъ нѣсколько времени при возможномъ поворотѣ теченія жизни въ иную, даже противоположную, сторону, они запоютъ иную пѣсню. Вліяніе стадности всегда велико, а въ смутныя эпохи въ особенности. Подуль вѣтеръ съ юга—флюгеръ поворачивается

кловомъ на сѣверъ; потянетъ вѣтеръ съ сѣвера—и тотъ же флюгеръ повертывается въ противоположную сторону. Въ эпохи, подобныя настоящей, не только высказываются нелѣпыя взгляды и лживыя ученія, но и широко распространяются, лишь бы они соотвѣтствовали духу времени.

Охватившее теперь нѣкоторую часть русскаго общества пристрастіе къ народовластію и нерасположеніе къ монархическому образу правленія побуждаютъ насъ напомнить читателямъ взгляды на царскую власть и на власть народную выдающагося русскаго богослова, глубокаго и проницательнаго мыслителя и подвижника, епископа Теофана (Говорова).

Въ своемъ Толкованіи на второе посланіе къ Солунянамъ, оцѣнивая различныя мнѣнія о томъ, что разумѣлъ апостоль подѣ *удерживающими* явленіе антихриста, Теофанъ по поводу мнѣнія нѣкоторыхъ отцевъ церкви, видѣвшихъ въ удерживающей антихриста силѣ Римскую имперію, высказываетъ слѣдующія свои соображенія о народовластіи и о царской власти.

„Въ наше время, говоритъ онъ, какой нибудь вѣсь можно давать подобной мысли развѣ только въ такомъ случаѣ, если подѣ римскимъ царствомъ разумѣть царскую власть вообще, и это такимъ образомъ: царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способы удерживать движенія народныя и, держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будетъ имѣть отвлечь всѣхъ отъ Христа, то и не явится, пока въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть *удерживающее*. Когда же царская власть падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи), тогда антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ готовить голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ во время французской революціи. Некому будетъ сказать veto—властное. Смирненное же заявленіе вѣры и слушать не станутъ. Итакъ, когда заведутся всюду такіе порядки, благопріятныя раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и антихристъ явится. До того же времени подождетъ, удержится ¹⁾...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Профессора А. Бляева.

¹⁾ „Вѣра и Р.“ 1906, 7.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архі- епископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

1845 года, апрѣля 23 дня. Вчера возвратился я въ Виѣнію, проведши двѣ недѣли у маменьки. Двѣ эти недѣли будутъ имѣть, можетъ быть, великое значеніе въ жизни моей. Сохраню ихъ память. Еще во время разговора съ о. Иларіемъ, вышеописаннымъ, я уже слишкомъ перевѣшивалъ мнѣніемъ на сторону жизни одинокой. Слишкомъ рано я задумалъ о ней, слишкомъ много мечталъ о ней, слишкомъ пламенна была моя любовь къ ней, и слишкомъ много я потрудился ради нея, чтобы временное уклоненіе, безопасное преданіе себя на волю измѣнчивыхъ обстоятельствъ могло увлечь меня въ пользу состоянія противоположнаго; страсть не могла побѣдить разсудокъ, а очарованія жизни семейной рисовались въ моемъ воображеніи только кистью молодыхъ страстей; за жизнь одинокую говорилъ разсудокъ. Бракъ и одиночество—чему предпочтеніе? Бракъ—слово очаровательное для пылкаго сердца юноши; успокоительное для мужа, извѣданнаго опытомъ; въ немъ упоеніе юности, отрада возраста мужскаго, надежда старости—бракъ не для меня. Какъ достигну его, что онъ представитъ мнѣ?

Въ настоящемъ моемъ положеніи нечего и думать о бракѣ: тысяча рублей жалованья, которое притомъ не мнѣ принадлежитъ, а, по всѣмъ правамъ, семейству и мѣсто въ семинаріи не слишкомъ заманчивая вывѣска, слишкомъ слабое обезпеченіе: надо предполагать въ себѣ неземныя достоинства внутреннія и внѣшнія, чтобы думать, что дѣвушка изъ хорошей фамиліи, богатаго дома рѣшится подать мнѣ руку къ алтарю; и надо предполагать въ себѣ совершенное перерожденіе или ослиную глупость, чтобы жениться при этихъ обстоятельствахъ на бѣдной: нищихъ и безъ меня довольно. Итакъ, пока я въ семинаріи, мнѣ должно оставаться холостымъ. Но, конечно, я долженъ буду скоро переимѣнить родъ службы, потому что, оставаясь здѣсь, не приношу пользы ни себѣ, ни семьѣ. Здѣсь свѣтскій наставникъ ничего не выслужитъ и въ 50 лѣтъ служенія, а между тѣмъ моего жалованья не достаетъ для покрытія самыхъ существенныхъ нуждъ семейства: матушка все глубже и глубже погрязаетъ въ долгахъ, несмотря на всю расчетливость. Слѣдовательно,

я перехожу, и ужъ, конечно, не въ военную, а въ гражданскую службу. Перехожу въ гражданскую службу: это легко сказать, а исполнить въ нынѣшнее время очень не легко. Нынче мало олуховъ и недорослей, вездѣ развелась ученость и образованность, цѣна на людей спала, и потому мѣста вздорожали; каждое незначительное—осаждено роємъ соискателей, болѣе или менѣе стоящихъ. Начальники чрезвычайно затруднены выборомъ и рѣшаютъ въ пользу того, кто приглянулся, а чаще въ пользу таланта, подкрѣпленнаго протекціею или золотомъ. У меня нѣтъ золота, протекціи давно потеряны, угодливостью и униженіями я не захочу купить перваго мѣста по царѣ. Что же мнѣ остается?—*Авось?!.* Положимъ, что *авось* взяло, и я получаю мѣсто, разумѣется на первый разъ, незначительное; но оно можетъ послужить точкою отправленія къ почестямъ высшаго званія въ мірѣ семь, если я утвержу себя на мѣстѣ отличнымъ исполненіемъ возложенныхъ на меня обязанностей и буду искусно лавировать среди шхеръ оффиціально-свѣтской жизни. Только здѣсь два немаловажныя затрудненія. Первое—мое отвращеніе отъ гражданской службы (по сущности ея и по формальностямъ), которую притомъ мнѣ должно будетъ начинать съ азбуки, всегда, особенно въ нашемъ возрастѣ, противной. Второе—характеръ мой отъ природы не довольно гибокъ и неспособенъ къ свѣтскости: теперь передѣлывать себя уже поздно, да и что значить это: передѣлывать?—Исказать?! Надо уничтожить всякую возвышенность чувства, благородство стремленія; унижаться, подличать, торговать совѣстью. Изъ многихъ примѣровъ знаю, что въ этомъ состоитъ уклончивость, посредствомъ которой нынѣшніе чиновники укрѣпляютъ за собою мѣста. Но я не соглашусь молчать, когда чувствую, что надо говорить; не захочу угодничать женѣ и любовницамъ начальника, не рѣшусь быть взяточникомъ для компаніи товарищамъ и начальству. А это низкое безмолвіе, это подлое угодничество, эта безсовѣстная продажность—почти единственный путь, и этимъ путемъ надо итти долго, едва ли не всегда: степеней іерархіи не перечесть. Нѣкоторые умѣли избѣжать этого пути, опираясь на собственные высокія достоинства, обратившія къ нимъ вниманіе и любовь вельможъ умныхъ, благородныхъ, самостоятельныхъ, которые старались ихъ защищать, ободрять, зная, какъ они полезны отечеству; но эти патроны не вѣчны, они умерли, и зависть, совмѣстничество, злоба ничего не разбирають, ничего не щадятъ, и тотъ, кому удалось благочестно

пройти среди искушений, сходилъ со своей дороги, обезчещенный клеветою: въ доказательство—примѣръ покойнаго батюшки. Такая участь горестна; но сколь же плачевна, сколь ужасна доля несчастнаго, который позволилъ себѣ увлечься, почти непримѣтно для самого себя, въ этотъ мутный, бездонный омутъ безнравственности изъ свѣтской сферы чистыхъ помысловъ. Положимъ еще, что мнѣ удастся пройти серединою, путемъ царственнымъ, что одушевляемый любовью къ семьѣ я превозмогу отвращеніе, подавлю самолюбіе и, руководясь правилами св. вѣры, сохраню себя отъ крайностей униженія, подлости, безсовѣстности. Что же тогда?—Если не ждать чудесъ, то тогда мнѣ надо будетъ поправляться лѣтъ 10, 15 и болѣе. Если служить, то надо служить въ столицѣ и быть въ обществѣ,—это потребуетъ пропасть денегъ: экипажъ, портные, неизбѣжный преферансъ; а содержаніе семейства, а уплата семейныхъ долговъ! Между тѣмъ 15 лѣтъ! И прожить ихъ среди непрестанныхъ соблазновъ и сохранить чистоту духа и тѣла—для меня едва ли возможно; знаю, чему подвергается свѣтская холостежь, молодая и старая, и какую жизнь ведетъ она. 10 или 15 лѣтъ! Мнѣ будетъ около сорока или сорокъ слишкомъ. Самая жениховская пора—нечего сказать! Жениться ранѣе мнѣ невозможно, во-первыхъ, потому, что, не устроивши семейственныхъ дѣлъ, я не рѣшусь заводиться своимъ семействомъ; во-вторыхъ, никогда не соглашусь жить на счетъ жены: это противно природѣ и омерзительно; слѣдовательно, надо жениться за 40 лѣтъ. Но ужъ, если жениться, то жениться по склонности; помня, притомъ, что пожилому небогатому жениху взять богатую или молоденькую опасно; надо избрать дѣвушку пожилую и безъ состоянія, т. е. такую, которой увядшая красота и память тяжелой участи въ дѣвичество были бы для мужа ручательствомъ за ея привязанность. Но въ этомъ случаѣ весь романтическій колоритъ, все самое милое въ бракѣ уже не существуетъ, и картина супружества является блѣдною, вялою, безжизненною. Мужъ радъ, что нашель въ женѣ непремѣнную сидѣлку къ одру своихъ старческихъ немощей, жена довольна тѣмъ, что отдѣлалась отъ незавиднаго въ свѣтѣ положенія перерѣлой дѣвы, нашла пріютъ подъ кровомъ добраго человѣка, и если она была мечтательницею, то восхищается, что остатокъ истерзаннаго бурями сердца посвятить, если благословить Богъ, любви матерней. Это еще самая свѣтлая часть на лицевой сторонѣ медали поздняго супружества. Конечно, бываютъ исключе-

нія, и со мною можетъ случится нѣчто особенное: придуть и честь, и деньги, и семейное счастье. Но это будетъ чудо, а на чудеса я не смѣю разчитывать и представляю себѣ естественное теченіе житейскихъ дѣлъ.

Вотъ легкій очеркъ тѣхъ соображеній, изъ которыхъ слѣдуетъ, что жизнь семейная, супружеская не должна быть моимъ удѣломъ. Слѣдовательно, если нельзя оставаться долѣе въ нерѣшимости, въ этомъ тяжкомъ и опасномъ состояніи,—то, конечно, я выбираю одиночество, жизнь холостую.

1845 года, апрѣля 27 дня. Одиночество! Когда Самимъ Богомъ изречень приговоръ: *не добро быти чловѣку едину*, и слѣдствіемъ этого приговора было установленіе брака, изъ котораго развилаь жизнь семейственная, общественная, государственная. Не очевидно, ли отсюда, что бракъ есть краеугольный камень всего громаднаго зданія соціальности и безчисленныхъ выгодъ, изъ нея проистекающихъ для самосознающаго духа чловѣческаго? И онъ никогда не теряетъ своего великаго мірового значенія: изъ семьи развивается общество и государство, и изъ семьи же добродѣтели или пороки распространяются въ обществѣ, передаются движеніямъ государственнымъ. Чѣмъ болѣе добрыхъ семействъ, тѣмъ благороднѣе общество, тѣмъ тверже государство. Слѣдовательно, каждое семейство своими добродѣтелями приноситъ услугу на алтарь отчизны и, мало того, служить міровому прогрессу духовной жизни, а гражданинъ, отецъ семейства, отъ котораго всегда долженъ зависѣть выборъ супруги и направленіе жизни семейной, становится сугубымъ слугою, какъ гражданинъ и какъ патриархъ, сугубаго служенія—отечеству и чловѣчеству. Конечно, трудъ подвига соразмѣренъ съ величіемъ служенія; но зато и награды земныя и небесныя, внѣшнія и внутреннія велики, безмѣрны. Какія благословенія низводила на себя жизнь патриарховъ Ветхаго завѣта! Въ какое умиленіе приводитъ насъ Гомерова картина патриархально-гражданскаго быта Трои, которую постигаетъ страшная казнь за растлѣніе нравственное, вкравшееся въ семейство патриарха—царя! Это сближеніе древнѣйшихъ сказаній богодухновенной исторіи и языческой поэзіи указываетъ на то, какъ рано почувствована важность и достоинство жизни семейной не только народомъ, котораго озарялъ свѣтъ откровеній, но и—блуждавшимъ во мракѣ многобожія. Изъ этого ранняго сознанія и вышло многоженство, съ одной стороны, какъ расширеніе брака, съ другой—какъ

ограниченіе разврата, въ который увлекаеть чувственность въ ущербъ чистотѣ жизни семейственной и благоустройству общественной. До этой крайности дошло челоѳчество изъ усердія къ древнему закону брака—„будьте два въ плоть едину, раститесь и множитесь“—и изъ уваженія къ преимуществу жизни семейной. Христіанство, очистивъ идею брака до одуховленія самой плотской стороны его, еще болѣе возвысило его достоинство, и кто теперь изъ насъ не долженъ стараться о томъ, чтобы уготовить себя въ служители отечеству и челоѳчеству посредствомъ брака, устрояемаго во образѣ союза Христа съ Церковію?

Такъ, но высокое служеніе требуетъ и качествъ высокихъ, особенность служенія требуетъ и свойствъ особенныхъ. Конечно, кто рѣшился посвятить себя Богу, тотъ будетъ вѣрнымъ слугою Божиимъ равно и въ одинокой, и въ семейной жизни; но челоѳкъ—рабъ обстоятельствъ. Воспитаніе, во-первыхъ, даетъ направленіе и силу наклонностямъ, укореняеть привычки, сообщаетъ образъ взгляда на вещи и этимъ сковываетъ челоѳка на всю жизнь узами почти неразрушимыми; потомъ обстоятельства послѣдующей жизни нерѣдко поставляютъ его въ то или другое положеніе, изъ котораго онъ не можетъ вырваться. Это положеніе иногда враждебно всѣмъ его убѣжденіямъ, наклонностямъ, и онъ, подъ этими новыми, неожиданными условіями, не въ силахъ бываетъ подчинить себя общему закону и поневолѣ становится исключеніемъ

Таковы-то обстоятельства, окружающія меня, и мнѣ кажется я въ правѣ отложить обязанности патріархальныя, оставаться гражданиномъ и вести жизнь одинокую. Но вести жизнь одинокую, когда вокругъ меня атмосфера семейственности, — это такой крестъ для тѣла и духа, что съ нимъ пройдешь недалеко. И точно, можно, кажется, не обинуясь, сказать, что кромѣ чрезвычайно рѣдкихъ исключеній, чистой одинокой жизни нѣтъ въ обществѣ. Чтобы не рухнуть подъ этимъ крестомъ и не сокрушиться подъ нимъ, нуженъ Симонъ Киринейскій, и Церковь указываетъ намъ такого проводника-помощника—*монашество*. Оно рано и въ разныхъ предѣлахъ земли возникло подъ разными видами—назореевъ, гимнософистовъ, пиагорейцевъ и проч., слѣдовательно, оно возникло изъ особенныхъ, притомъ чистыхъ и возвышенныхъ (какъ изъ самыхъ этихъ учреждений видно), требованій духа. Наше монашество изошло изъ духа евангельскаго. Его начало непреткновенное служеніе Богу по образу апостола Павла. Въ

пустынникахъ оно впало въ крайность, потому что служеніе Богу здѣсь нерѣдко совершенно отдѣлялось отъ обязанности святѣйшей и единственной: оказывать любовь къ Богу дѣлами любви къ ближнимъ, т.-е. отъ обязанности общественнаго служенія. Это крайность ¹⁾, но, отметая крайность, можно видѣть, что его начало въ духѣ человѣческомъ и въ духѣ Евангелія, слѣдовательно, оно естественно и свято. Не служба обязательствомъ для всѣхъ, оно можетъ быть правиломъ для нѣкоторыхъ, и кто влеченіемъ духа или силою обстоятельствъ поставленъ внѣ возможности исполнить законъ общеобязательный, тотъ долженъ подчиниться правиламъ жизни, составляющей исключеніе, жизни *инаковой*, или иноческой. И Церковь Христова превосходно сдѣлала, что, утверждая общій законъ брака освященіемъ его чрезъ таинство, обезопасиваетъ и тѣхъ, кто исключаетъ себя изъ-подъ общаго закона освященіемъ чрезъ возвышенный обрядъ, за которымъ должна слѣдовать жизнь по особенному *чину*. Поэтому, если уже нельзя слѣдовать общему правилу, если я не могу возложить вѣнца брачнаго на свою голову, то, посвящая себя одинокому образу жизни, подниму на свою голову ножницы постриженія. Это состояніе важно и страшно; но не важнѣе и потому не страшнѣе супружескаго, строго разсматриваемаго. А можетъ ли христіанинъ смотрѣть не строго, сквозь пальцы на свои обязанности? Къ тому оно и не безотрадно. Гдѣ есть законъ, тамъ и награды за исполненіе закона, и когда законъ чужой и внѣшній сдѣлается моимъ собственнымъ закономъ, то я найду въ себѣ и награды, награды высочайшія, въ которыхъ верхъ наслажденія и которыя называетъ Господь царствомъ Божіимъ: *Царство Божіе внутрь васъ есть*; его составляютъ *правда*, отъ исполненія ея проистекающей *миръ* и миромъ даруемая *радость* о Дусѣ Святѣ.

Укрѣпляясь въ этихъ мысляхъ, я рѣшился, въ исполненіе обѣщанія, даннаго роднымъ, пріѣхать на всѣ праздники, поститься, молиться, рѣшиться взять благословеніе у маменьки и

¹⁾ Это пишетъ Левъ Васильевичъ Краснофѣвковъ, а не архіепископъ Леонидъ. Молодой человѣкъ еще недостаточно вдумался въ великое значеніе подвига отшельниковъ, коихъ пламенная молитва за грѣшный міръ, безъ сомнѣнія, не только восполняетъ всякое «общественное служеніе» міру, но и споспѣшествуетъ другимъ, подвизающимся въ мірѣ, и служить вышнимъ выразителемъ любви отшельниковъ къ мірянамъ, низводя на нихъ Божію благодать. «Всѣхъ люби и всѣхъ бѣгай» — вотъ ихъ правило, законъ ихъ отношеній къ ближнимъ. Служеніе духовному благу ближнихъ превышаетъ служенія тѣлесному постольку, поскольку душа превышаетъ тѣла.

начать дѣло. Такъ я предрасполагалъ, и что—чудно!—все исполнилось по желанію безпрепятственно, вполнѣ даже сверхъ ожиданія, тогда какъ я всегда замѣчалъ, что мнѣ ничего не удастся сразу: за каждымъ дѣломъ я встрѣчаю остановки при началѣ, неудачи въ продолженіи и только конецъ, по благодати Божіей, увѣнчивается послѣ всѣхъ трудовъ желаннымъ успѣхомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Понялъ...

(Картинка съ натуры).

Сумерки тихаго, теплаго апрѣльского вечера. вмѣстѣ съ своимъ старымъ другомъ, еще молодымъ пастыремъ, мы стояли надъ обрывомъ бурлившей рѣчонки. Сзади насъ, сквозь легкую дымку надвигавшихся сумерокъ, виднѣлся сельскій храмъ, около котораго какъ-то печально выглядывали изъ облинявшаго и покачнущагося домика небольшія оконца моего собесѣдника.

— А вѣдь насъ дожидается чаекъ, — оглянувшись на свой домикъ, прервалъ батюшка наше общее недолгое раздумье, въ которое погрузились было мы.

Но видно было, что намъ обоимъ не хотѣлось отрываться отъ широкаго, вольнаго простора полей и лѣсовъ, разстилавшихся тамъ въ зарѣчьи и славшихъ къ намъ нѣжный аромат только-что развертывающейся весенней душистой листвы.

И мы снова остались на обрывѣ.

И вдругъ среди всеобщаго, казалось, таинственнаго затишья, нарушаемаго только журчавшей рѣченкой, послышался глубокой вздохъ моего собесѣдника.

— Вздыхаете? — обратились мы къ молодому сѣятелю на нивѣ людскихъ сердець.

— Вздохнешь... И такъ-то вздохнешь, какъ оглянешься на этотъ поселокъ... Сколько здѣсь глады, нужды, горестей... И не о хлѣбѣ, конечно, насущномъ только говорю я. Наши мужички сыты... А вотъ гладъ духовный...

— Такъ что же? Работайте, нива просторная.

— Раб-о-тать?—съ грустью въ голосѣ проговорилъ пастырь.

И сколько въ этомъ рабо-о-тать слышалось затаенной грусти!

— Ужъ больно время-то тревожное, — началъ, было, мой собесѣдникъ, но не успѣлъ еще докончить онъ своихъ словъ, какъ

наше одиночество нарушилъ какой-то сельчанинъ, подошедшій къ намъ.

Это былъ коренастый черноволосый дѣтина, оказавшійся сельскимъ писаремъ. Очевидно, онъ былъ „запросто“ съ батюшкой, потому что, развязно поздоровавшись съ нимъ, безъ приглашенія присоединился къ намъ.

Взглянувши на батюшку и пощипавъ свою черноватую бородку, писарь, непринужденно подбоченившись, заговорилъ. И разумѣется, какъ „свѣдующій“ человѣкъ заговорилъ на злободневную тему:

— А что, слышали, батюшка, какъ братія-то ваша работаетъ? Тоже, значить, за свободу... Вотъ, на примѣръ, хоть въ Саратовѣ. Вотъ такъ молодцы! А у насъ,—что здѣсь? Вотъ и вы, батюшка, человѣкъ-то молодой, а все къ старикамъ васъ тянетъ. А вы бы мужичковъ-то тоже насчетъ свободы-то просвѣтили, а то вѣдь нѣтъ того. Вонъ и вашъ о. діаконъ то же за одно съ Вами. 70 лѣтъ въ головѣ однѣ и тѣ же мысли носить. А, кстати, онъ и самъ, кажется, грядетъ сюда.

Дѣйствительно, къ намъ подошелъ благодушный старичокъ-дьяконъ. Снявъ шапку, въ которой онъ еще продолжалъ ходить, несмотря на теплые дни, онъ взялъ благословеніе у батюшки и, казалось, съ наслажденіемъ поцѣловалъ благословляющую десницу молодого пастыря...

— А! И мудрецъ нашъ Иванъ Степанычъ здѣсь, — произнесъ онъ, обращаясь къ писарю...

— Здѣсь, здѣсь, — хотъ побесѣдовать съ вами...

— Побесѣдуй, побесѣдуй, да что-нибудь новенькое скажи, а то вѣдь, чай, все про свободу...

— Да о чемъ же и поговорить-то теперь, какъ не о свободѣ?

— Доброе, доброе слово это — свобода, да въ сердцѣ-то какъ у тебя на счетъ нея?.. Чай у самаго все грѣшки, да взяточки... Отъ нихъ-то освободись прежде... Сердце-то очисти свое, скверное, душу-то уготовь къ свободѣ...

— Другъ дружкѣ не уступать теперь,—обратившись ко мнѣ, шопотомъ проговорилъ батюшка. — Старъ нашъ дьяконъ, а послушайте-ка стараго человѣка... И вѣдь писарь не обидится... Ужъ больно простоватъ нашъ старикъ-то... Поговорять, поговорять, поссорятся даже, а все друзьями остаются.

Пока батюшка, отошедшій со мною шага на два въ сторону,

перекидывался этими словами, у о. діакона съ писаремъ дѣйствительно разгорался споръ...

— Все рублики, о. діаконъ, считаешь? — говорилъ писарь.

— Ну и что же? Считаю. А ты-то, того гляди, отъ рублика откажешься, — отвѣтилъ о. діаконъ. По-моему изъ-за рублика и весь сыръ боръ-то теперь загорѣлся... Одному мало, другому мало, ну и начали съ свободы, чтобы добрымъ словомъ-то прикрыться. А въ сердцѣ-то у васъ что? Все тотъ же рубликъ говорить.

— Ты все свое ладишь, о. діаконъ.

— Конечно, свое, а не чужое. А вотъ ты такъ, видно, чужое заладилъ, — отъ этого и мудрость-то твоя — мудрость вѣка сего...

— Нѣтъ, тебя не своротишь.

— Да и сворачивать-то не зачѣмъ. Ужъ и такъ свороченныхъ много, а какой толкъ-то отъ этого?

— Ну да что съ тобой говорить? Вотъ съ батюшкой у насъ ладнѣй дѣло пойдетъ... Вѣдь такъ, батюшка?

— Насчетъ чего это вы, Иванъ Степанычъ? — откликнулся мой собесѣдникъ.

— Да вотъ все насчетъ того, какъ жизнь бы лучше устроить.

— Устраивайте, устраивайте, а мы посмотримъ, что у васъ выйдетъ...

— Смотрѣть-то охотниковъ много, а вы помогите, да честному народу послужите, а то все по циркулярамъ да по указамъ живемъ-то мы...

Но о. діаконъ, видно, не вытерпѣлъ. Перебивъ батюшку, онъ опять продолжалъ свое:

— Знаешь что, Иванъ Степанычъ, — хочешь слушай, хочешь нѣтъ, а вотъ тебѣ мое слово: служить мы рады, да не тебѣ только... Циркуляръ не исполняй, а тебѣ повинуйся... По-твоему, такъ что ли? Вишь, какая умная голова нашлась. И что ты заладилъ все: циркуляръ, циркуляръ. А знаешь ли: если хочешь ты служить ближнимъ, если твоя душа согрѣта любовію, такъ ты эту самую любовь и при циркулярѣ покажешь... А вотъ любви-то нѣтъ у тебя въ сердцѣ, — ты и сваливаешь на циркуляры да на указы начальства. И всѣ то вы, краснобаи, таковы: циркуляры, моль, мѣшаютъ... Вонъ во времена гоненія то ли христіанъ-то не притѣсняли, а любовь-то какъ свѣтилась по всему міру. А мы-то съ тобой обнищали духомъ, — ну, намъ и плохи съ

тобой циркуляры.. Да, впрочемъ, что и говорить-то съ тобой?! Долго еще тебѣ циркуляры будутъ сниться.. Лучшаго-то по тебѣ ничего и не надо..—Ахъ, да тутъ и еще кто-то, — обратился, заканчивая свою бесѣду, ко мнѣ о. діаконъ.

— Это гость мой, о. діаконъ,—подышать вышли на рѣчку.

— Хорошее дѣло, хорошее... Вишь вѣдь просторъ-то какой, а воздухъ-то... Да вотъ поди подыши, батюшка, съ такими-то господами..

Писарь въ это время почему-то замолкъ.

Мой батюшка воспользовался этимъ моментомъ и, взявъ меня за руку, направился къ дому.. На лицѣ его былъ отпечатокъ какого-то мира, который легъ на его блѣдное лицо, какъ показалось мнѣ, во время бесѣды старичка діакона.

— А вѣдь вы, батюшка, какъ будто поняли что-то изъ бесѣды вашего діакона.

— Понялъ, понялъ. Вотъ она доморощенная, родная-то философія. Вонъ онъ какъ вопросъ-то рѣшаетъ: служи дѣлу любви, разъ она загорѣлась въ тебѣ... Служенію любви никогда ничто не мѣшало и не помѣшаетъ. Вотъ поговоришь съ такимъ простецомъ-то—ну и отведешь душу... Жаль только, что рѣдѣютъ и рѣдѣютъ ряды такихъ простяковъ. Съ этими словами батюшка вошелъ на крылечко своего покачнувшагося домика. И я видѣлъ, что ему теперь ясна была истинная правда дѣйствительнаго служенія ближнимъ..

А сумерки между тѣмъ густѣли и густѣли. Темной дымкой задернуло и бѣлую церковку и ряды домиковъ поселянъ, около которыхъ такъ неотвязчиво, подъ часъ, работаютъ незванные просвѣтителі..

Рѣчь высокопреосвященнаго Антонія Волынскаго въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 4 мая.

Получивъ повѣстку, приглашавшую членовъ Государственнаго Совѣта на обсужденіе приложеннаго къ ней адреса, я думалъ, что этотъ адресъ составленъ комиссіей единодушно, и, прочитавъ его, рѣшилъ, скрѣпя сердце, не протестовать, если уже большинство сослуживцевъ согласилось съ нимъ. Къ такому рѣшенію я пришелъ потому, что неумѣстное, по моему [мнѣнію, упоминаніе адреса о прощеніи преступниковъ искупается несомнѣнными достоинствами адреса. Здѣсь рѣчь идетъ отъ лица

людей, свидѣтельствующихъ свою любовь къ Россіи и свою преданность Государю: это адресъ людей русскихъ. Ради этого, а также ради сохраненія любви и поддержанія мира въ нашемъ учрежденіи, я рѣшилъ про себя не отказываться отъ подписи адреса, не взирая на нѣкоторую безтактность одной его фразы,— въ надеждѣ, что при такой взаимной уступчивости наша коллегія, объединенная пока чисто внѣшнимъ образомъ, мало-помалу приобрѣтетъ характеръ дружнаго братства народнаго блага.

Прибывъ сюда, я нашелъ еще два адреса, узналъ о томъ, что никакого соглашенія не состоялось даже въ комиссіи по составленію адреса, и съ своей стороны примыкаю къ адресу Э. Д. Самарина.

Но мнѣ не хочется терять надежду на общее примиреніе въ этомъ дѣлѣ, а для этого я желалъ бы выслушать отъ поборниковъ амністіи возраженіе на ту мысль, которую я высказалъ въ первомъ частномъ собраніи. Тогда, не касаясь по существу вопроса объ амністіи, допуская даже, что Государственный Совѣтъ можетъ найти способы для всеподданнѣйшаго о ней ходатайства, я указывалъ на совершенную неумѣстность упоминанія о ней въ благодарственномъ адресѣ Государю Императору. Когда Самодержецъ вручаетъ представителямъ страны часть своихъ высокихъ прерогативъ въ надеждѣ на лучшее достиженіе общегосударственной пользы, удобно ли, взамѣнъ обѣщанія съ своей стороны такого же самоотверженнаго труда на благо родины, просить новыхъ милостей, и притомъ по дѣламъ и безъ того безызвѣстнымъ коронѣ?

Я убѣдительно прошу защитниковъ ходатайства разсѣять мое и многихъ другихъ недоумѣніе, и тогда, можетъ-быть, мы согласимся съ ними. Я представлялъ бы подобное ходатайство умѣстнымъ въ другомъ сочетаніи обстоятельствъ. Перенесемъ на 80 лѣтъ назадъ. Тогда государственными преступниками были декабристы,—юноши, вовлеченные въ мятежъ неопытностью и незнаемъ Россіи. Могущественный и грозный Монархъ покаралъ преступниковъ справедливо, но чрезвычайно строго,—помилованіе ихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ не грозило бы опасностью для Россіи. Вотъ въ такой обстановкѣ отчего бы Государственному Совѣту или соотвѣтствующему по своему призванію учрежденію не умолять Государя о милосердіи, хотя бы съ опасностью понести за это кару. Поставить въ подобное положеніе Высочайшую власть теперь, въ настоящее царствованіе, когда

постоянные и непримѣрные дѣла милосердія и прощенія льются непрекращающимся потокомъ—какъ это примирить съ понятіемъ о благодарственномъ всеподданнѣйшемъ адресѣ,—вотъ въ чемъ прошу руководства.

Не дай Богъ, чтобы на насъ обратился укоръ писателя, вѣтъ томившагося въ каторгѣ, который сказалъ, что тогда какъ либераль Запада не любитъ одного уклада государственной жизни, желая для блага родины другого, лучшаго,—либераль русскій прежде всего ненавидитъ самую родину, самую Россію и злорадствуетъ всякой ея бѣдѣ. Это сказалъ великій Достоевскій

Я былъ горячо обрадованъ, усмотрѣвъ въ либеральномъ адресѣ группы не равнодушіе, а любовь къ родинѣ, не сочувствіе крамолѣ, а строгое ея осужденіе; я съ сердечнымъ сочувствіемъ уловилъ дрожь въ голосѣ одного изъ поборниковъ амнистіи, убѣждаясь, что ему дѣйствительно жаль наказанныхъ соотечественниковъ. Если сочувствіе имъ есть только сентиментъ, если эта сострадательность даже не совѣмъ согласна съ прямою пользою государства, это все ничего, лишь бы это было дѣломъ любви и искренности. Идя по такой дорогѣ, Россія не пропадетъ. Достоуважаемый ораторъ-патріотъ, пустившій среди насъ саркастическій терминъ объ амнистіи, какъ о сентиментѣ, я увѣренъ, первый подастся на призывъ любви и состраданія, если увѣрится, что именно ими руководятся наши оппоненты. Меня самого трижды выгоняли со службы за всякія амнистіи и сентименты въ моемъ небольшомъ дѣлѣ. Убѣдите насъ только въ томъ, что предлагаемая мѣра не есть косвенная обида Монаршему сердцу, болѣе богатому любовью, чѣмъ мы. Предсѣдатель Думы первымъ правиломъ дѣйствій новаго учрежденія поставилъ „охраненіе прерогативъ конституціоннаго Монарха“. Меня, правда, коробитъ такой эпитетъ, приданный Русскому Царю, Который только самъ можетъ первый произнести его, если это суждено Россіи, но я упоминаю о принципѣ думской дѣятельности, ибо другіе уже ссылались на нее. Итакъ, убѣдите насъ въ томъ, что ваше желаніе такому принципу не противорѣчитъ; убѣдите насъ въ томъ, что и вы, русскіе люди, любящіе Царя и родину, и народъ свой—которымъ дорого общее благо, а не партіонныя стремленія“ („Колоколь“).

Въ преисборномъ присутствіи.

«Сужденія IV отдѣла преисборнаго присутствія 19-го минувшаго апрѣля о правѣ на участіе въ дѣлахъ приходской церковно-общинной жизни).

Въ засѣданіи 19 апрѣля преосвященный предсѣдатель IV отдѣла сообщилъ отзывы нѣсколькихъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о мѣрахъ къ оживленію приходской жизни въ ихъ епархіяхъ и содержаніе записокъ, поступившихъ отъ разныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, на имя с.-петербургскаго митрополита, оберъ-прокурора Св. Синода и предсѣдателя IV отдѣла, епископа Стефана, по разнымъ вопросамъ, относительно благоустроенія православнаго прихода. „Отзывъ“ и „Записки“ въ большинствѣ касались предметовъ, уже обсужденныхъ въ отдѣлѣ и приняты къ свѣдѣнію.

По поводу же сообщенія одного епархіальнаго владыки, что при выборахъ въ приходской совѣтъ изъявили свое желаніе потрудиться, въ качествѣ членовъ Совѣта, и женщины, преосвященнымъ предсѣдателемъ отдѣла предложенъ на обсужденіе засѣданія общій вопросъ о правѣ женщинъ на участіе въ обще-приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ.

Вопросъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Обсуждался онъ съ разныхъ сторонъ: и съ принципиальной, и церковно-исторической, и съ практической.

Преосвященный предсѣдатель полагалъ, что если и можно допустить женщинъ къ активному участію въ приходскихъ дѣлахъ, то только домохозяйекъ; участіе же въ приходскихъ собраніяхъ женщинъ вообще, не домохозяйекъ (которыхъ огромное большинство), по вопросамъ, напр., самообложенія, явится практически бесполезнымъ.

Проф. Глубоковскій пожелалъ услышать принципиальное, библейско-каноническое обоснованіе такого мнѣнія,

Вопросъ поставленъ былъ на принципиальную почву. Протоіерей У—кій высказался въ томъ смыслѣ, что въ видахъ оживленія приходской жизни и поднятія въ ней вѣры и нравственности желательнo предоставить женщинамъ самое широкое участіе въ дѣлахъ прихода; женщины въ приходѣ самый вѣрующій и надежный элементъ.

Проф. Н. А. Заозерскій указалъ на слѣдующее: въ св. писаніи для христіанъ нѣтъ различія мужского и женскаго пола. Женщина лишена только права учительства (1 Тит. 2, 12). Въ дѣлахъ же христіанской благотворительности женщины всегда

имѣли выдающееся участіе. Примѣръ—діакониссы. Последнія пользовались въ церкви высокимъ положеніемъ. По свидѣтельству Матѳея Властаря, онѣ причащались, беря св. чашу въ руки. И у насъ женщина (монахиня), возведенная въ игуменіи, становится въ пастырское отношеніе къ своимъ духовнымъ дочерямъ. Да и въ приходсахъ нашихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за отходомъ мужчинъ на промыслы, женщины участвуютъ въ избраніи церковнаго старосты. Словомъ, съ принципиально-христіанской точки зрѣнія нѣтъ основанія лишать женщинъ права на участіе въ дѣлахъ прихода.

Большинство членовъ отдѣла поддерживало, однако, мысль предсѣдателя, указывая, между прочимъ, на то, что женщины не пользуются еще правами на участіе и въ общественныхъ учрежденіяхъ и не признаны еще государствомъ въ качествѣ полноправныхъ своихъ членовъ.

Итакъ, большинство стояло за допущеніе въ общеприходскія собранія женщинъ только домохозяекъ, меньшинство—за полное ихъ равноправіе въ дѣлахъ приходскаго самоуправленія съ мужчинами.

Въ приходскіе же совѣты, по мнѣнію большинства, могутъ быть избираемы женщины и не изъ домохозяекъ только, а изъ всѣхъ прихожанокъ. Меньшинство (предсѣдатель и одинъ членъ) полагало и въ совѣты допускать только домохозяекъ. („Колоколь“).

Изъ иноепархіальной жизни.

Мы не пойдемъ за вами!

Астраханскій и Воронежскій епархіальные органы посвящаютъ статьи бывшему въ февралѣ текущаго года епархіальному сѣзду духовенства въ г. Воронежѣ.

„Мы не пойдемъ за вами!“ вотъ краткій, но внушительный отзывъ отъ лица мірянъ на постановленія сѣзда...

Одинъ изъ мірянъ пишетъ:

„Сѣздъ разсуждалъ объ оживленіи и устроеніи церковной жизни и составилъ резолюцію, что это оживленіе возможно только при проведеніи въ жизнь манифеста 17-го октября. Затѣмъ сѣздъ разсуждалъ объ отношеніи духовенства къ „освободительному движенію“ и выразилъ послѣдному свое сочувствіе (!).

Сѣздъ отрицательно отнесся къ положенію объ усиленной охранѣ, находя, что она не только стѣсняетъ общественную жизнь

вообще, но въ частности чрезвычайно затрудняетъ пастырскую (?) работу. Отношеніе съѣзда къ опеку со стороны церковной власти—*крайне* отрицательное!!...

Такимъ образомъ, постановленія съѣзда слѣдуетъ считать прогрессивными въ обычномъ пониманіи этого слова.

На съѣздѣ *очень холодно слушались рѣчи чисто церковнаго характера*. И позволительно назвать этотъ съѣздъ сословно-политическимъ, но не церковнымъ. Пастыри, утверждающіе, что ихъ работа будетъ плодотворною лишь при политическомъ обновленіи жизни, являются общественными дѣятелями, но перестаютъ быть пастырями, забывая, что пастырство дѣлало чудеса въ самыя мрачныя политическія эпохи. И если минувшій съѣздъ былъ выразителемъ подлинныхъ настроеній всего епархіальнаго духовенства, то мы, церковные люди, должны сказать прямо, не страшась укоризны въ отсталости: „Нѣтъ! вы пастыри, ошибаетесь, мы не поидемъ за вами. Вы съ одобреніемъ слушали оратора, говорившаго, что собственность есть воровство, и доказывавшаго это святыми отцами. Но отчего никому изъ васъ не пришло въ голову послѣ этого, хотя бы по ассоціаціи, что въ деревняхъ теперь голодь и что вамъ, въ общемъ весьма состоятельнымъ собственникамъ, не грѣшно было бы открыть здѣсь же подписку на голодающихъ? Или это старо, не либерально? Или это не такъ дешево, какъ говорить рѣчи о собственности, какъ о воровствѣ. Вы жаловались, что прихожане вамъ не вѣрятъ, и объясняли это режимомъ. Вы ошибаетесь. Они не вѣрятъ вамъ только потому, что во всякихъ вашихъ рѣчахъ, хотя бы самыхъ прогрессивныхъ, видятъ одни слова. Вотъ если бы ораторъ, говорившій, что собственность есть воровство, послѣ этого пошелъ и роздалъ свое имѣніе, а другіе, одобрительно слушавшіе его, послѣдовали его примѣру, тогда прихожане повѣрили бы своимъ пастырямъ. Вы говорите, что пастыри должны уравновѣсить чашку вѣсовъ, не только призывая угнетенныхъ къ терпѣнію, но и прямо говоря о неправдахъ сильныхъ міра. Это избитая теперь истина. Но чтобы и наше равновѣсіе не было показнымъ, обличите сначала себя, скажите простыя слова: „мы, пастыри, живемъ не по-пастырски“. Этого вы не хотите сказать, и когда одинъ изъ васъ предложилъ такую резолюцію, вы единодушно отвергли ее, говоря, что не уполномочены на это своими округами. Вотъ гдѣ проба вашей искренности, и вотъ почему мы—церковники—не поидемъ за вами, сколько бы красивыхъ словъ вы ни говорили. Не поидеть за вами и либеральное общество, потому что оно поищетъ болѣе искреннихъ вождей“.

Въ этихъ горькихъ словахъ много искренней правды, и надъ ними слѣдуетъ серьезно задуматься каждому пастырю прежде, чѣмъ выступать съ публичными заявленіями о своей солидарности съ освободительнымъ движеніемъ.

Неужели въ самомъ дѣлѣ имъ не тяжело слышать отъ народа слова: „Мы не поидемъ за вами?!..“ („А. Е. В. № 8“).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

Празднованіе дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ воскресенье, 14 мая, съ обычною торжественностію былъ отпразднованъ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Съ утра всѣ дома и общественныя зданія украсились національными флагами. Во всѣхъ храмахъ столицы по окончаніи литургій были отслужены молебствія съ колѣнопреклоненіемъ.

Въ кафедральномъ, во имя Христа Спасителя, соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Никономъ и соборнымъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся. Въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Григорій съ братіей обители, а въ Спасо-Андроньевомъ монастырѣ служилъ преосвященный епископъ Нафанаиль.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе, совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ оо. архимандритами: Теофилактомъ, Борисомъ и Аѳанасіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборнымъ духовенствомъ. Во время „малаго входа“ преосвященный возвелъ въ санъ протоіерея о. сакелларія Успенскаго собора В. Г. Субботина. вмѣсто запричастнаго стиха настоятелемъ Богородице-Рождественской, что на Бутыркахъ, церкви о. протоіереемъ Вознесенскимъ была произнесена проповѣдь.

Торжественное молебствіе послѣ литургій совершали преосвященные епископы: Трифонъ, Иоаннъ и Нафанаиль, ректоръ духовной семинаріи о. архимандритъ Анастасій, оо. архимандриты: Теофилактъ, Борисъ, Аристархъ, Иннокентій, Алипій, Аѳанасій, Арсеній, Игнатій, Сафонія, о. протопресвитеръ В. С. Марковъ, оо. протоіереи: И. Я. Березкинъ, К. И. Богоявленскій, Н. Ѳ. Вознесенскій, В. П. Никольскій, Н. И. Пшеничниковъ, В. Г. Субботинъ и нѣсколько пресвитеровъ въ „коронаціонныхъ“ облаченіяхъ.

По прочтеніи преосвященнымъ епископомъ Трифономъ положенной молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, Синодальнымъ хоромъ было исполнено „Тебе Бога хвалимъ“, а затѣмъ о. протодіакономъ Росляковымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору. Въ это время изъ орудій, расположенныхъ на Тайнинской башнѣ, была произведена пальба.

Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали: командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. В. Гершельманъ, губернаторъ флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунговскій, градоначальникъ генераль-маіоръ А. А. Рейнботъ, комендантъ генераль-маіоръ А.

П. Гурковскій и другія начальствующія лица и масса богомольцевъ.

Во всѣхъ церквахъ въ теченіе цѣлаго дня производился колокольный звонъ.

Школьный праздникъ въ Москвѣ. 11 мая въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя справлялся въ день памяти первоучителей славянъ школьный праздникъ, какъ бы завершающій собою трудовой школьный годъ.

Торжественность этого праздника въ текущемъ году усугублялась тѣмъ, что онъ совпалъ съ днемъ Вознесенія Господня. Подробности до слѣд. №.

† Священникъ И. П. Казанскій. Въ субботу 13 мая, вечеромъ послѣ тяжкой болѣзни скончался въ преклонныхъ лѣтахъ одинъ изъ уважаемыхъ представителей московскаго духовенства, настоятель церкви Вознесенскаго монастыря, священникъ Иванъ Петровичъ Казанскій. Почившій, по окончаніи курса въ Виѳанской семинаріи, былъ назначенъ въ 1863 году преподавателемъ въ Звенигородское училище, а чрезъ 2 года былъ переведенъ въ Волоколамское училище. Онъ былъ однимъ изъ знатоковъ церковнаго пѣнія и составилъ для учащихся руководство по пѣнію, выдержавшее 2 изданія. Въ 1872 году усопшій былъ рукоположенъ въ діакона въ Вознесенскій монастырь, въ 1875 году былъ поставленъ во священники.

Заупокойная литургія и отпѣваніе тѣла почившаго были совершены во вторникъ, 16-го мая, въ храмѣ св. великомученика Георгія, что на Варваркѣ, преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Можайскимъ, съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ К. Н. Богоявленскимъ и 12 протоіереями и священниками.

Освященіе храма. Въ понедѣльникъ 15-го мая, на Шаболовкѣ, при дворянской богадѣльнѣ имени дѣйст. тайнаго совѣтника С. Д. Нечаева, было совершено освященіе домового храма въ честь св. архидіакона Стефана. Храмъ этотъ сооруженъ на средства гофмейстера Ю. С. Нечаева-Мальцева и отдѣланъ внутри съ замѣчательной роскошью. Освященіе и литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ мѣстнымъ благочиннымъ о. Розоновымъ и прочимъ духовенствомъ, при пѣніи хора Богоявленскаго монастыря.

По окончаніи богослуженія преосвященный Трифонъ произнесъ глубоко прочувствованную проповѣдь и благословилъ призываемыхъ въ богадѣльнѣ иконой Владимірской Богоматери.

Годичное собраніе членовъ Братства Преп. Сергія. 12-го мая въ Моск. Дух. Академіи состоялось годичное собраніе членовъ братства преподобнаго Сергія.

Предъ началомъ собранія въ церкви Духовной Академіи инспекторомъ о. архимандритомъ Іосифомъ была отслужена панихида по почившимъ членамъ и благотворителямъ братства.

Собраніе выслушало и утвердило отчетъ за истекшій годъ. Капиталь братства составляетъ сумму въ 75.740 р. Оказано пособій недостаточнымъ студентамъ Московской Духовной Академіи на сумму до 8000 рублей. На пособия бывшимъ воспитанникамъ академіи издержано до 1500 рублей, а капиталъ составляетъ сумму въ 26.000 рублей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Герценъ о монашествѣ. „Возвратившись въ мою горницу, я вспомнилъ всю блестящую эпоху монастырей. Живо представились мнѣ эти люди съ пламенной фантазіей и огненнымъ сердцемъ, которые проводили всю жизнь гимнами Богу, которыхъ обнаженные ноги сжигались знойными песками Палестины и примерзали ко льдамъ Скандинавіи. Эта жизнь для идеи, жизнь для водруженія креста, для искупленія человѣка—казалась мнѣ высшимъ выраженіемъ общественности; ея нѣтъ больше, и она невозможна теперь. Тогда были вѣка, умѣвшіе вѣровать, умѣвшіе понимать власть идеи, умѣвшіе покоряться, умѣвшіе молиться въ храмахъ и умѣвшіе воздвигать храмы. Великая кисть художника увѣковѣчила на стѣнахъ Ватикана торжественную минуту силы идей: рабъ рабовъ Божіихъ отираетъ сандали свои о вѣчанное чело Цезаря... И тутъ же, казалось, я слышалъ свистъ и смѣхъ, съ которыми встрѣтило XIX столѣтіе религіозное направленіе

Забудемте, ради Бога забудемте, нашъ вѣкъ, переселимтесь въ эти времена тихаго созерцанія, въ эти времена неба на землѣ!

Монастырскій чинъ и устройство христіанскаго духовенства явили дивный примѣръ согласованія двухъ идей, повидимому, враждующихъ, іерархіи и равенства, въ то время какъ политическая исторія человѣчества показываетъ одно непрерывное стремленіе къ этому согласованію,—стремленіе несчастное, ибо способы, для того употребляемые, бѣдны и мелки. Имѣя такой примѣръ предъ глазами, люди не умѣли понять его“. (А. И. Герценъ).

Преподаваніе морали въ японскихъ школахъ. Въ Японіи мораль, преподаваемая въ школахъ, носитъ свѣтскій характеръ, что ясно видно изъ статьи извѣстнаго барона Суематсу, помѣщенной въ большомъ англійскомъ журналѣ „Nineteenth Century“. Принципы

этой морали резюмированы въ императорскомъ декретѣ 1890 г. Въ этомъ декретѣ императоръ, обращаясь къ своимъ подданнымъ, между прочимъ, говоритъ: „Я желаю, чтобы вы слушались вашихъ родителей, чтобы вы любили вашихъ братьевъ и сестеръ и чтобы мужья жили мирно съ женами. Не теряйте самообладанія и не отказывайте въ помощи вашему ближнему. Питайте любовь къ ученію, ведите правильную жизнь, развивайте вашу умъ и будьте добродѣтельны. Содѣйствуйте общественному благу и облагораживайте челоуѣчество вашими примѣрами общественной солидарности. Поддерживайте государственное устройство и уважайте законы. Въ случаѣ необходимости, отдавайте себя на служеніе государству и будьте всегда храбрыми. Способствуйте всѣмъ зависящими отъ васъ средствами процвѣтанію имперіи, которая должна существовать такъ же долго, какъ небо и земля. Поступая такъ, вы не только будете вѣрными подданными и добрыми гражданами, но и сохраните лучшія традиціи вашихъ предковъ“.

Всѣ учебники морали, употребляющіеся въ японскихъ школахъ, суть не что иное, какъ комментаріи этого императорскаго евангелія. Въ начальныхъ школахъ на преподаваніе морали удѣляется по 2 часа въ недѣлю. Сыновняя и братская любовь, дружба, правдивость, самообладаніе, храбрость, любовь къ отечеству, вѣрность монарху—таковы главныя добродѣтели, о которыхъ говорится на урокахъ морали. Исторія, географія, пѣніе и даже рисованіе должны содѣйствовать пробужденію и развитію нравственныхъ чувствъ. При изученіи естественныхъ наукъ необходимо стремиться къ тому, чтобы возбудить любовь къ природѣ. Въ большіе годовые праздники императорскій рескриптъ читается и разъясняется во всѣхъ школахъ. Влестящимъ же доказательствомъ тому, насколько эти нравственные принципы проникли изъ школы въ жизнь, можетъ служить русско-японская война. („Neue Bahnen“, декабрь 1905.) („Нач. Обуч.“).

❁❁❁ ❁❁❁ О б ъ я в л е н і я . ❁❁❁ ❁❁❁

Къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій Кирилло-Мзгодіевского Братства, о.о. завѣдывающихъ, законоучителей, учащихся и родителей учащихся въ начальныхъ школахъ и училищахъ.

По порученію Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, долгу имѣю довести до общаго свѣдѣнія, что Аббакумовская мужская второклассная школа съ 1 сент. 1906 года имѣетъ быть преобразована во второклассную женскую. Въ школу будутъ приниматься дѣвѣцѣ, окончившія полный курсъ ученія въ

начальныхъ школахъ и училищахъ, послѣ провѣрочнаго испытанія Совѣтомъ школы въ знаніи курса одноклассныхъ школѣ. Желаящимъ опредѣлить дѣвицъ въ Аббакумовскую школу предлагается подать прошеніе о семъ въ Совѣтъ сей школы съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и крещеніи и удостоверенія объ окончаніи курса начальной школы. Учащіяся могутъ быть приходящими и живущими. Для послѣднихъ при школѣ есть общежитіе, за полное содержаніе въ которомъ въ теченіе года назначается плата въ 30 руб. Одежда, обувь, постель (кромѣ койки) и постельное бѣлье у ученицъ должны быть свои. Школа отъ ст. Шелковка, М.-Вр. ж. д., находится въ 4 вер. Адресъ: ст. Шелковка, въ Аббакумовскую второклассную школу.

Завѣдывающій школою свящ. *М. Розановъ*.

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ воскресенье, 28 сего мая, имѣеть быть совершенно празднованіе тридцать шестой годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества. Гг. члены и всѣ, сочувствующіе успѣхамъ православной миссіи, приглашаются въ этотъ день къ литургіи и молебствію въ Князе-Владимірскую церковь Епархіальнаго Дома (Лиховъ переулокъ, близъ Каретнаго ряда) и затѣмъ въ Общее Собраніе, имѣющее быть въ томъ же домѣ, для выслушанія отчета за минувшій годъ, утвержденія смѣты расходовъ и избранія втораго помощника предѣдателя, казначея, 8 членовъ Совѣта и четырехъ уполномоченныхъ для повѣрки финансовой части отчета Совѣта за 1905 годъ.

Начало литургіи въ 9 часовъ.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Прибалтійское Православное Братство имѣеть, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ Православной Церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ соединенія существовавшихъ до того особо Гольдингенскаго Покровскаго и Прибалтійскаго Спасскаго Братствъ, были особыя основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга

русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притоками усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и матеріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и нынѣ многого желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщеній, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣли побужденій къ уклоненію отъ Православной Церкви, нуждаются во внѣшней поддержкѣ. Эту поддержку, въ интересахъ укрѣпленій и упроченія православія, и оказываетъ Прибалтійское Братство. Получая заявленія о многообразныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограничены: ихъ едва достаётъ для поддержанія тѣхъ учреждений, которыя созданы въ краѣ Братствомъ или признаются наиболѣе нуждающимися. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьных попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомоствованіяхъ. Многие изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама христіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждаетъ его прійти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго архіепископомъ Рижскимъ Комитета, Братство не располагаетъ большими для сего средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими-либо пожертвованіями.

При изъясненныхъ условіяхъ Прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ попеченій о православномъ дѣлѣ въ Прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаетъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей.

Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и пред-

метами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы Рижской епархіи.

Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковского, 27).

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ЗУБНОГО ВРАЧА

МИХАИЛА МАТВѢВИЧА БРАТЕНШИ.

Кузнецкій мостъ, Кузнецкій пер., д. Горчакова, Телеф. 79-45.

Плата по утвержденной таксѣ.

Удаленіе зубовъ подъ наркозомъ (безъ боли), леченіе пломбы золотыя, фарфоровыя и др. Искусственные зубы мостовидные (безъ неба), коронки на корни, штифтовые и обыкновенные (послѣдніе 2 руб. за зубъ). Совѣтъ 50 коп.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства принимаются на льготныхъ условіяхъ.

Принимаютъ зубн. врачи, докт. медицины.

Съ 9 до 7 ч. По воскр. съ 10 до 2 ч.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Политехническаго Музея Архитектурнаго Отдѣла
МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА СТАРШАГО.

Грузины, Средній Тишинскій пр., д. Шустова,

ВЪ М О С К В Ъ.

Фабрика съ однофамильцами общаго ничего не имѣтъ.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Объявленіе.—Взглядъ на самодержавіе епископа Теофана и Н. Ѳ. Федорова.—Изъ записокъ Высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго.—Появлѣ... (Картинка съ натуры).—Рѣчь высокопреосвященнаго Антонія Волынскаго въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 4 мая.—Въ предсоборномъ присутствіи.—Изъ иноепархіальной жизни.—Лѣтопись церковной жизни.—Извѣстія и замѣтки.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Ректоръ Москов. Духов. Семинаріи

Архимандритъ Анастасій.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

21 мая.

№. 20.

1906 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 15 апрѣля с. г. за № 25, произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники—сверхштатный врачъ Московской Покровской Общины сестеръ милосердія *Кириллинъ*, съ 6 ноября 1905 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: врачъ Московской Духовной Академіи *Успенскій*, съ 18 марта 1905 г., и помощникъ секретаря при митрополитѣ Московскомъ *Касьяновъ*, съ 21 августа 1905 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 8 сего мая № 2075, разрѣшено псаломщика Московской Смоленской, при Новодѣвичьемъ монастырѣ, церкви Евгенія *Палладина* рукоположить въ санъ діакона, съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 10 сего мая № 2097, псаломщика церкви с. Зуева, Богородскаго у., Петра *Воскресенскаго* разрѣшено рукоположить въ санъ діакона, съ оставленіемъ его на псаломщической части доходовъ.

Опредѣлены:

- 1) Исправляющимъ должность псаломщика при церкви с. Булатникова, Подольскаго у., окончившій курсъ Иконописнаго училища Николай *Смирновъ*, 6 мая.
- 2) Исправляющимъ должность псаломщика церкви с. Спаскаго, Рузскаго у., сынъ псаломщика Сергѣй *Смирновъ*, 6 мая.
- 3) На вакансію псаломщика къ Николаевской с. Лужковъ, церкви, Рузскаго у., окончившій курсъ Коломенскаго дух. училища Александръ *Успенскій*, 6 мая.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ церкви с. Булатникова, Подольскаго у., Семень *Багрецовъ*, согласно прошенію, 6 мая.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено произвести въ пользу сего Общества повсемѣстно сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ въ 1907 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января).

Объявляя о семъ, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Московской епархіи, Консисторія даетъ знать, что означенный сборъ долженъ быть представляемъ чрезъ благочинныхъ епархіи непосредственно въ Комитетъ Общества Бѣлаго Креста (С.-Петербургъ, Очаковская ул. д. № 4—6).

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ апрѣлѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской Чудова монастыря церкви и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *семнадцать (17) руб. 33 коп.*

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ апрѣлѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской Чудова монастыря церкви, пожертвованій *восемь (8) руб. 18 коп.*

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.